

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

Чем выше экологическая эффективность развития и функционирования экономики, ее отдельных видов деятельности, их экологическая чистота, тем выше экологическая устойчивость территориально-хозяйственной системы. Выбросы, свалки, истощение природных ресурсов являются основными элементами негативного влияния производства. Поэтому мониторинг природопользования, его динамики являются основной информационной базой для развития стратегии устойчивого природопользования на Российском Дальнем Востоке.

Ключевые слова: ресурсопотребление; природопользование; экологическая устойчивость; хозяйственная структура; Российский Дальний Восток.

Теоретическое обоснование комплексного рационального природопользования и инструментария, регулирующего процесс воспроизводства природных ресурсов и сохранения качества окружающей природной среды как факторов экономического роста, особенно актуализировалось в связи с переносом решения многих проблем эффективного хозяйствования с макро- на мезо- и микроуровень. Неоднократные попытки обеспечить динамическое равновесие макросистемы, опираясь на общеизвестные принципы и модели рыночной трансформации в российской действительности, обострили противоречия общественного производства и в вопросах эффективного обращения природных ресурсов в связи с масштабным их использованием, техногенным воздействием на природную среду как условия жизнеобеспечения населения.

В силу неотработанности сложнейших организационных, методических и методологических аспектов согласования интересов центра и регионов в решении сбалансированного развития экономики комплексного рационального природопользования результативность проводимых мероприятий невысока. Устойчивы диспропорции в потребностях в природных ресурсах и возможности их воспроизводства в требуемых масштабах с учетом интенсивности загрязнения природной среды, накопления отходов, трудно ассимилируемых самой природой. Недооценка приоритета экологического фактора и общественной ценности природных благ приводит к ошибочному представлению об очередности решения сначала экономических и социальных проблем, а затем экологических, т.е. в конечном итоге снижается результативность усилий государства по изъятию доходов природопользователей в федеральный и региональные бюджеты, повышению их налогового потенциала и уменьшению расходов на охрану окружающей среды. Поэтому механизм регулирования природопользования должен содержать элементы, выражающие особенности его функционирования в различных регионах, в силу того, что они уникальны по природным условиям и потенциалам, имеют особую историю освоения, заселения и хозяйствования, разные уровни социально-экономического развития и степени развитости рыночной инфраструктуры.

Дальнейшее развитие России во многом зависит от эффективного использования природного потенциала Российского Дальнего Востока (РДВ) – региона, где сосредоточены колоссальные природные богатства, производственные, технологические и научные ресурсы. Именно этому региону предначертано осуществить

одну из главных ролей в возрождении и обновлении страны. Комплексное социально-экономическое развитие Дальнего Востока – важнейший государственный приоритет, имеющий общенациональное значение.

Существуют два наиболее важных фактора, которые определяют положение Дальнего Востока в системе российских регионов. Прежде всего – особое экономико-географическое положение региона. Для него характерны отдаленность от основных, наиболее обжитых и развитых регионов страны, а также окраинность и ограниченность контактов с другими ее регионами, с одной стороны, а с другой – выход к странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Второй фактор – мощный ресурсный потенциал. Это дает ему возможность занимать важное место в экономике страны по ряду сырьевых позиций.

В то же время одним из главных сдерживающих развитие факторов является сложившаяся структура народного хозяйства. В настоящее время, как и в предыдущие годы, РДВ остается регионом ресурсной ориентации. Несмотря на произошедшие перестроения в территориально-хозяйственных структурах, экономика субъектов РДВ ориентирована на добычу и использование ресурсного потенциала. Следствием этого является сохранение направлений и форм существующего много лет природопользования, сложившихся производственно-природных отношений.

Общее состояние окружающей среды на Дальнем Востоке характеризуется несбалансированностью производственно-природных отношений практически во всех регионах, т.е. нарушением соответствия развития и размещения материального производства, расселения населения и экологической емкости территорий. Уникальная пространственно-временная изменчивость природных условий, широкое развитие сезонной и многолетней мерзлоты определяют значительно меньшую относительно западных районов России устойчивость дальневосточных экосистем. Основные виды ресурсов регионов РДВ используются соразмерно значению их относительного природно-ресурсного потенциала [1]. Следовательно, основную долю в создавшейся экологической обстановке в регионах РДВ составляет антропогенное воздействие промышленного производства, которое в сочетании с активным вовлечением разнообразных природных ресурсов региона в хозяйственный оборот приводит к обострению экологических проблем. Без снижения экологического ущерба,

возникающего при масштабном воздействии хозяйственной деятельности на окружающую среду, эффективное природопользование и устойчивое развитие Дальнего Востока России будет осложнено. Ликвидация накопленного экологического ущерба, снижение образования и вовлечение в использование образующихся отходов возможны только за счет целенаправленного привлечения инвестиций в переработку отходов путем предоставления налоговых льгот и формирования государственного заказа, увеличения инвестиций на охрану окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также сбалансированной структуры этих инвестиций. Для результативной реализации этих мероприятий необходима оценка экологического состояния территорий как результата существующих в данный момент и на данной территории производственно-природных отношений, как результата существующего природопользования.

Проведенные на методико-методологической базе [2] исследования и расчеты показали, что среди регионов имеются различия как по отдельным составляющим суммарного загрязнения, так и по показателю экологического состояния, но для всей территории РДВ оно определяется загрязнением воды и воздуха (см. рис. 1–3). Показатель загрязнения атмосферы получен из расчета соотношения объемов атмосферных выбросов без очистки к общему объему атмосферных выбросов ($K_{\text{возд}}$). С точки зрения дифференциации субъектов РДВ

по данному показателю, он колеблется, в среднем, от 0,3 до 0,5. В наихудшей ситуации по расчетам оказался Камчатский край. Эту ситуацию в значительной степени сформировало загрязнение атмосферного воздуха в результате вулканических выбросов. Поэтому для всех регионов РДВ экологическое состояние атмосферного воздуха примерно одинаково, имеет небольшие колебания и в целом оценивается как неблагоприятное.

Показатель рациональности водопользования находился из соотношения объемов сброшенных загрязненных сточных вод к общему объему сточных вод (K_v) в данном регионе. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается на Сахалине, в Камчатском крае и Чукотском автономном округе; наихудшая – в Приморском крае, Амурской области и Еврейской автономной области. Все остальные регионы занимают промежуточное положение. Это связано, во-первых, со спецификой территориально-хозяйственной структуры регионов, во-вторых – с технической и моральной отсталостью, а иногда и с полным отсутствием очистных сооружений, а в-третьих – с несоответствием фактического и необходимого финансирования мероприятий по охране окружающей среды (ООС) и рациональному природопользованию. Необходимо отметить, что в 2010 г. инвестиции на ООС уменьшились, по сравнению с 2007 г. (за исключением Приморского края), и эффективность природоохранных мероприятий стала еще ниже экономического оптимума (таблица).

Эффективность природоохранной деятельности (2007, 2010 гг.)

Субъект	ВРП, млн руб.*		Σ тек. затрат + инвест. в основн. капитал на ООС и рационал. природопользование, млн руб.*		Эффективность природоохранных мероприятий [3. С. 14–15]		Изменение (+,–) уровня природоохр. затрат, %
	2007 г.	2010 г.	2007 г.	2010 г.	Экономический оптимум, млн руб. (8% от ВРП), 2007/2010 г.	Уровень природоохр. затрат от ВРП, % 2007/2010 г.	
ДВФО	1 277 126,7	2 103 358,1	19 502,6	16 219,5	102 170,1/168 268,6	1,5 / 0,8	–0,7
Республика Саха (Якутия)	246 469	384 725,9	7 260,8	5 811,7	19 717,5/30 778,1	2,9 / 1,5	–1,4
Приморский край	263 272	464 325,2	1 389,6	6 050,4	21 061,7/37 146,0	0,5 / 1,3	+0,8
Хабаровский край	232 640	351 261,3	3 543,2	2 212,3	18 611,2/28 100,9	1,5 / 0,6	–0,9
Амурская обл.	114 282	179 508,7	887,0	367,5	9 142,6/14 360,7	0,8 / 0,2	–0,6
Камчатский край	67 918	98 120,7	222,2	141,0	5 433,4/7 849,7	0,3 / 0,1	–0,2
Магаданская обл.	35 424	58 174,3	481,2	542,6	2 833,2/4 653,9	1,4 / 0,9	–0,5
Сахалинская обл.	286 049	492 730,3	5 259,6	817,3	22 883,9/39 418,4	1,8 / 0,2	–1,6
ЕАО	24 607	32 537,5	418,2	237,6	1 968,6/2 603,0	1,7 / 0,7	–1,0
Чукотский АО	21 222	41 974,2	40,8	39,0	1 697,8/3 357,9	0,2 / 0,1	–0,1

* Источник: Регионы России (социально-экономические показатели). М. : ФСТС, 2011.

Показатель рациональности землепользования (K_z) рассчитывался из соотношения площади нарушенных земель к общей площади территории субъекта. По данному показателю землепользование на большей части территории РДВ рационально, темпы и площади восстановления и рекультивации земель соответствуют темпам нарушения. В наихудшей ситуации находится землепользование в Магаданской и Амурской областях и на Сахалине. Промежуточное положение занимает Приморский край, где на охрану и восстановление земельных ресурсов выделяется недостаточно средств.

Таким образом, усугубление некоторых экологических проблем в настоящее время неизбежно. Нет денежных средств на устранение этих проблем, все идет на развитие производства, при этом во многих местах

используется экстенсивный способ развития, наиболее ресурсоемкий. Но также понятно, что дальнейшее ухудшение окружающей среды лишь усугубит общий кризис и ударит, прежде всего, по населению, потенциальной рабочей силе и невозобновимым ресурсам. Поскольку производственная структура в рассматриваемых регионах существенно не изменится в обозримой перспективе (для этого в регионах РДВ имеется достаточный природно-ресурсный потенциал), экологическое состояние как результат существующей хозяйственной деятельности на значительных территориях неудовлетворительное, а достижение экологического оптимума невозможно (затраты на природоохранную деятельность должны быть такими, чтобы ущерба не возникало вообще), основными направлениями в оптимизации

производственно-природных отношений должны быть соответствующее финансирование природоохранных мероприятий, необходимая на исследуемый период

структура инвестиций в ООС и современная система технологических процессов производства, очистки и утилизации отходов.

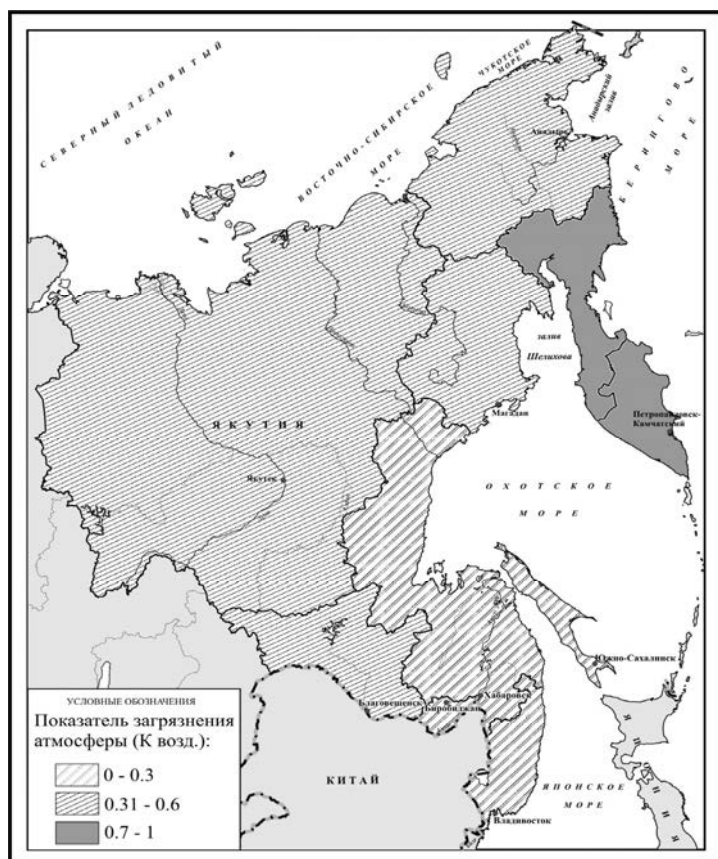

Рис. 1. Показатель загрязнения атмосферы в регионах РДВ

Рис. 2. Показатель загрязнения водных ресурсов в регионах РДВ

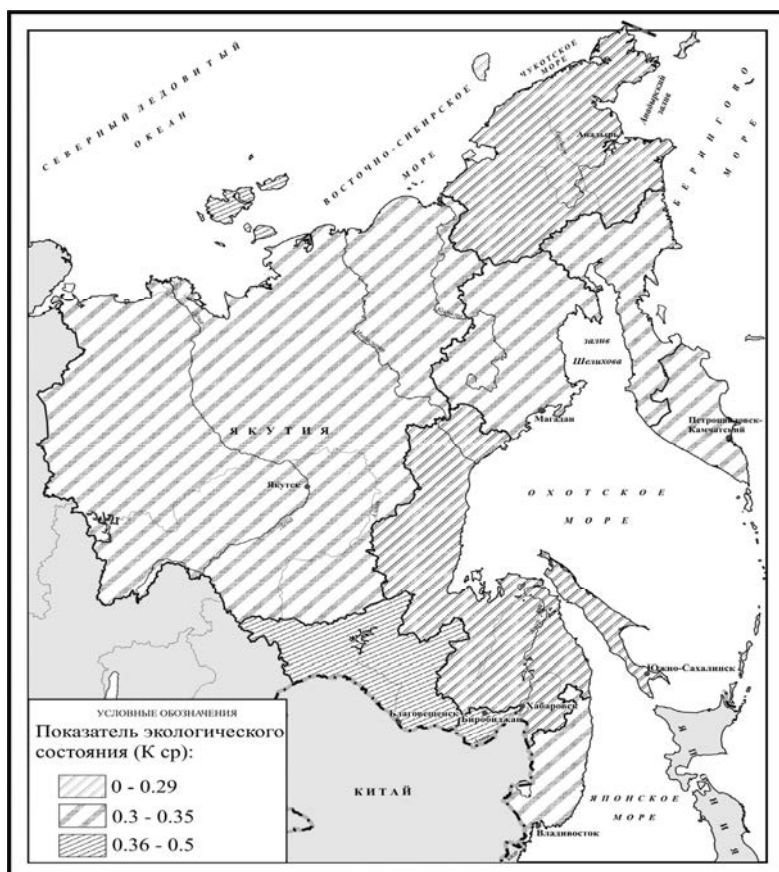

Рис. 3. Экологическое состояние регионов РДВ

Регулирование комплексного рационального природопользования в регионах должно исходить из концепции, принципов и методов ее реализации с позиций новых знаний экологии, принципиально другой модели самого процесса природопользова-

ния, отражающей изменения во взглядах на природу богатства, ценностей, на представление о месте и роли природопользования в социально-экономическом развитии регионов и жизнедеятельности людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанько Н.Г., Ткаченко Г.Г. Оценка комплексного рационального природопользования территории (на примере Приморского края) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «География: проблемы науки и образования». СПб., 2010. С. 196–199.
2. Степанько Н.Г. Методико-методологические подходы к оценке регионального природопользования // Естественные и технические науки. 2010. № 4. С. 235–239.
3. Колесников С.И. Экономика природопользования : учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д, 2000. С. 14–15.

Статья представлена научной редакцией «Науки о Земле» 31 декабря 2012 г.